

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

31 октября 2019 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М.,
судей Айриян Э.В., Баишева Ж. Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании Апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 года (дело № СЕ-1-2/1-19-КС) об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд) рассмотрено дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» (далее – ООО «Шиптрейд») о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического

союза» (далее – Решение № 15) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и нарушающим права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Решением Коллегии Суда от 18 июня 2019 года (далее – Решение Коллегии Суда) исковое требование ООО «Шиптрейд» удовлетворено, Решение № 15 признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с принятым Решением Коллегии Суда, Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) 2 июля 2019 года в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), обратилась в Апелляционную палату Суда с Апелляционной жалобой (далее – жалоба).

Комиссия просит отменить Решение Коллегии Суда и принять новое решение о признании Решения № 15 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза, а ООО «Шиптрейд» отказать в удовлетворении его требований.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 9 июля 2019 года жалоба Комиссии принята к производству.

В возражениях на жалобу, поступивших в Суд 18 августа 2019 года ООО «Шиптрейд» просит Суд оставить ее без удовлетворения, судебное решение без изменения.

В судебном заседании Комиссия поддержала доводы жалобы.

2. Доводы жалобы

В обоснование жалобы Комиссия представила следующие доводы.

2.1. Коллегия Суда нарушила пункт 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда), применив при разрешении спора положения нормативных актов, которые не входят в право Союза и не должны применяться при рассмотрении спора в Суде, а также статью 3 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС).

Комиссия указывает, что классификация товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС)

осуществляется исключительно на основе текстов товарных позиций, субпозиций, примечаний к группам, а также в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ). Комиссия также указывает, что вывод Коллегии Суда о возможности использования национальных стандартов при осуществлении классификации товаров не соответствует статье 3 Конвенции о ГС.

2.2. Коллегия Суда в своем решении установила новые правовые нормы для неопределённого круга лиц, тем самым нарушив положения пункта 102 Статута Суда.

По мнению Комиссии, указание Коллегии Суда на необходимость применения при осуществлении классификации технических регламентов и стандартов как унифицированных требований к характеристикам товаров Союза устанавливает новые правила осуществления классификации товаров, а также основано на ошибочной интерпретации содержания пунктов 5 и 6 Порядка подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок).

2.3. Коллегия Суда нарушила положения статьи 3 Конвенции о ГС, применив при рассмотрении спора термины и понятия, не предусмотренные в текстах товарных позиций и субпозиций Гармонизированной системы (далее – ГС), а также соответствующих примечаниях к разделам и группам ГС.

2.4. Коллегия Суда сделала необоснованный вывод о том, что Решение № 15 не содержит в себе четко определённых формулировок и не отвечает принципу правовой определенности, чем нарушила положения пункта 3 статьи 35 и пункта 1 статьи 45 Регламента Суда.

По мнению Комиссии, описание отдельного вида товара («судовой дизельный двигатель») в полной мере соотносится с критериями, установленными в пункте 7 статьи 21 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС).

2.5. Коллегия Суда в мотивировочной части решения не обосновала вывод о нарушении Решением № 15 положений Договора и иных актов, входящих в право Союза, чем нарушила пункт 4 статьи 78 Регламента Суда.

Комиссия полагает, что Коллегия Суда нарушила также ряд положений процедуры вынесения решений, предусмотренных Статутом Суда и Регламентом Суда.

2.6. Коллегия Суда избирательно оценила имеющиеся в деле материалы, что является прямым нарушением положений статьи 35 Регламента Суда. По мнению Комиссии, Коллегия Суда должна была осуществить правовую оценку всех материалов, полученных в соответствии с пунктом 55 Статута Суда.

Комиссия также считает, что Решение Коллегии Суда содержит неверную оценку ответов, поступивших из ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет» и ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева», и других имеющихся в деле ответов.

2.7. Коллегия Суда необоснованно отклонила позицию Директората по тарифам и торговле Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) от 27 января 2015 года, как носящую якобы «информационный характер». Вместе с тем, по мнению Комиссии, ВТамО непосредственно организует взаимодействие таможенных органов государств – участников Конвенции о ГС, в том числе в сфере классификации товаров, и является авторитетным международным органом.

3. Доводы ООО «Шиптрейд»

Не согласившись с доводами жалобы, ООО «Шиптрейд» представило следующие возражения.

3.1. По мнению ООО «Шиптрейд», первый довод Комиссии основан на ошибочном толковании выводов Коллегии Суда.

Коллегия Суда применила национальный (государственный) стандарт государства-члена – национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 55506-2013 «Транспорт водный внутренний. Термины и определения» – не с целью непосредственной классификации, а с целью всестороннего, полного изучения и определения технических характеристик, функционального назначения, принципа действия судовых двигателей.

Коллегия Суда обоснованно признала допустимым на основании положений пункта 3 статьи 52 Договора и пункта 3 Протокола о техническом регулировании в рамках ЕАЭС (приложение № 9 к Договору; далее – Протокол о техническом регулировании) применение ГОСТ Р 55506-2013 «Транспорт водный внутренний. Термины и определения».

3.2. Относительно довода о нарушении Коллегией Суда пункта 102 Статута Суда ООО «Шиптрейд» полагает, что Коллегия

Суда в обжалуемом решении указала на возможность в случае отсутствия специальных терминов и определений в текстах позиций, субпозиций, Примечаниях и Пояснениях принять во внимание положения документов, указанных в подпункте г) пункта 5, подпункте б) пункта 6 Порядка, что не связано с установлением новых норм для неопределенного круга лиц.

3.3. Согласно описанию судового двигателя, приведенному в Решении № 15, Комиссия классифицировала главный судовой двигатель, предназначенный для приведения в движение судна типа дизель-электроход. Однако в описании искажены функции составляющих элементов силовой судовой установки. Согласно имеющимся в материалах дела ответам специализированных высших учебных заведений, надзорных органов, а также разъяснениям привлеченного к участию в деле специалиста по судовым силовым (энергетическим) установкам, в научной литературе по кораблестроению, в нормативных актах, регулирующих вопросы надзора за эксплуатацией судов, используются термины «главный» и «вспомогательный» судовой двигатель, термин «двигатель, приводящий в движение плавучее средство» не применяется. Однако, согласно компетентным мнениям, такому критерию и признаку, как «двигатель, приводящий в движение плавучее средство», соответствует только «главный» судовой двигатель, поскольку именно он обеспечивает ход судна за счет выработанной механической энергии, передаваемой на движители судна.

По мнению ООО «Шиптрейд», Коллегия Суда при рассмотрении спора изучила суть терминов и понятий, применяемых в судовой научной литературе и технических регламентах, и соотнесла их с текстами товарных позиций и субпозиций ГС, а также с соответствующими примечаниями к разделам и группам ГС. Никаких нарушений норм материального права Коллегия Суда не допустила.

3.4. ООО «Шиптрейд» отмечает, что Коллегия Суда по результатам проверки Решения № 15 на соответствие его Договору пришла к выводу о том, что характеристики иных видов товаров, включенные в Решение № 15, не способствуют уяснению назначения товара и вводят в заблуждение, порождают неопределенность относительно действительных оценочных критериев назначения классифицируемого товара. Выявленная Коллегией Суда неопределенность, безусловно, наносит ущерб целям и объекту Договора о ТК ЕАЭС.

3.5. Относительно довода Комиссии об отсутствии в мотивировочной части Решения Коллегии Суда выводов о нарушении

норм права Союза отмечается, что в пункте 5.10 Решения Коллегия Суда обосновала такие нарушения, а именно: установила, что требование Решения № 15 о классификации судового дизельного двигателя в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и не соответствует нормам статей 25, 32 Договора, статей 19 и 22 ТК ЕАЭС, и в этой связи нарушает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3.6. По мнению ООО «Шиптрейд», Коллегия Суда оценила документы и материалы, полученные в рамках ответов на запросы в соответствии с пунктом 55 Статута Суда, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании материалов дела.

Имеющиеся в материалах дела доказательства, пояснения специалиста дают возможность уяснить функциональные связи и назначения элементов в судовых дизель-электрических установках.

3.7. В отношении позиции ВТамО ООО «Шиптрейд» отмечает, что указанная позиция не касается классификации описанного в Решении № 15 двигателя, а является ответом на запрос Федеральной таможенной службы Российской Федерации и содержит некорректный перевод как самого запроса, так и искаженное понимание ответа на него.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Статьей 60 Регламента Суда установлено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

Согласно части второй статьи 61 Регламента Суда в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о

применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Пункт 1 статьи 70 Регламента Суда определяет, что основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента Суда неправильное применение и (или) несоблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, являются основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Суда

5.1. О нарушении Коллегией Суда статьи 3 Конвенции о ГС и пункта 50 Статута Суда

Полномочия Комиссии, связанные с принятием решений о классификации отдельных видов товаров в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС, закреплены в пункте 1 статьи 22 ТК ЕАЭС.

Процедура принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров предусматривает, что к обращению о принятии решения о классификации такого товара прикладываются документы, содержащие описание такого вида товара, его функционального назначения и характеристик, необходимых для его классификации по ТН ВЭД ЕАЭС, а также в зависимости от характера отдельного вида товара – информация об области его использования и его основных свойствах (например, техническая документация, информация от производителя о количественном и качественном составе товара, другие документы, характеризующие товар).

Коллегия Суда отмечает, что «в случае отсутствия специальных терминов и определений в текстах позиций, субпозиций, Примечаниях и Пояснениях следует принимать во внимание также положения документов, указанных в подпункте г) пункта 5, подпункте б) пункта 6 Порядка подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного решением от 2 декабря 2013 года № 284 (далее – Порядок) *в том числе в этих целях могут быть использованы технические регламенты и стандарты как унифицированные*

требования к характеристикам товара Союза» (абзац 11 пункта 5.5. Решения Коллегии Суда).

Как отмечалось Судом в решениях по делам по заявлению ООО «Севлад», «критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Предполагаемое назначение товара также представляет собой критерий при классификации для таможенных целей» *(абзац 6 подпункта 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года, абзац 4 пункта 6.3 решения Апелляционной палаты Суда от 2 июня 2016 года).*

Апелляционная палата Суда допускает возможность ссылки на национальные стандарты в отсутствие норм, унифицированных на уровне права Союза, в соответствии с пунктом 3 статьи 52 Договора, пунктом 3 Протокола о техническом регулировании.

По вопросу о нарушении Коллегией Суда статьи 3 Конвенции о ГС Апелляционная палата Суда полагает следующее.

В практике Суда в решениях по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» сформирован подход, согласно которому нормы международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежат применению в рамках Союза при соблюдении двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС *(абзац 11 пункта 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 года).*

Исходя из указанных критериев Конвенция о ГС, наряду с правом Союза, подлежит применению для регулирования таможенно-тарифных отношений. На этом основании Суд применяет положения Конвенции о ГС при осуществлении правовой оценки правовых актов и фактических обстоятельств дела.

Коллегией Суда сделан вывод о том, что требование Решения № 15 о классификации судового дизельного двигателя в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит ТН ВЭД ЕАЭС. Поскольку Конвенция о ГС составляет международную основу ТН ВЭД ЕАЭС, несоответствие положениям последней также означает несоответствие Конвенции о ГС.

Относительно содержания статьи 50 Статута Суда следует отметить, что Комиссия ошибочно отождествляет понятие «право Союза», установленное в статье 6 Договора, и понятие «применимое

право», регламентированное в пункте 50 Статута Суда. Суд при рассмотрении дел в качестве дополнительных средств уяснения содержания правовых норм применяет широкий круг источников, в том числе правовые позиции, выработанные Судом в своей практике.

Исходя из изложенного Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о нарушении Коллегией Суда статьи 3 Конвенции о ГС и положений пункта 50 Статута Суда как необоснованный.

5.2. О нарушении пункта 102 Статута Суда

Как было отмечено выше Апелляционной палатой Суда, Решение Коллегии Суда не содержит императивных формулировок относительно возможности использования актов технического регулирования при классификации отдельных видов товаров.

При этом положения пункта 102 Статута Суда не ограничивают Суд в толковании положений права Союза с использованием широкого круга источников, предусмотренных пунктом 50 Статута Суда.

Учитывая формулировки Решения Коллегии Суда и положения пунктов 5 и 6 Порядка, Апелляционная палата Суда приходит к выводу, что Коллегия Суда не вышла за пределы компетенции при осуществлении толкования положений Порядка, допустив возможность обращения к актам технического регулирования.

Взаимосвязанное прочтение пункта 3 Протокола о техническом регулировании, подпункта г) пункта 5 Порядка позволяет Апелляционной палате Суда сделать вывод о том, что при принятии решения о классификации и, следовательно, при судебной проверке правомерности решения о классификации должна учитываться вся совокупность характеристик товара, включая информацию производителя об использовании товара и иную техническую информацию.

В связи с изложенным Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о нарушении пункта 102 Статута Суда.

5.3. О нарушении Коллегией Суда статьи 3 Конвенции о ГС, выразившемся в применении при рассмотрении спора терминов и понятий, не предусмотренных в текстах товарных позиций

По мнению Комиссии, вывод Коллегии Суда о том, что Комиссия вопреки пункту 5 Порядка не учла требования производителя об использовании дизельных двигателей, что свидетельствует о нарушении предусмотренной правом Союза процедуры, не основан на фактических обстоятельствах дела.

В подтверждение своего довода Комиссия ссылается на письмо ООО «Вейчай-Рус Трейдинвест», являющегося официальным дистрибьютором, осуществляющим реализацию двигателей марки Weichai. Как указывает Комиссия, в данном письме отмечается, что как тяговый, так и вспомогательный двигатель предназначены для вращения ротора электрогенератора, а различие между ними выражается лишь в том, каким образом используется электроэнергия, полученная в результате их работы: в первом случае она передается как на электродвигатели, вращающие гребные винты судна, так и на обеспечение жизнедеятельности судна, а во втором — только на обеспечение жизнедеятельности судна.

В то же время анализ материалов дела показал, что в ответах дистрибьютора на запрос Минской центральной таможни (письма, зарегистрированные Минской центральной таможней 29 сентября 2016 года) не содержится утверждений, которые приводятся Комиссией. Напротив, указывается, что установка двигателей марки Deutz и Weichai на дизель-электроход может быть осуществлена двумя способами: при первом один двигатель выполняет функцию главного (тягового) двигателя, а вырабатываемой им энергии достаточно и для обеспечения самого судна электрической энергией; при втором варианте на судно устанавливаются несколько двигателей, один из которых выполняет функцию главного (тягового) двигателя, другие работают на выработку энергии, используемой для обеспечения жизнедеятельности судна. В пояснениях дистрибьютора содержится недвусмысленное определение функционального назначения дизельного двигателя, устанавливаемого на дизель-электроход через выполнение функции главного (тягового) двигателя. Таким образом, довод Комиссии не подтверждается материалами дела.

Комиссия развивает свой довод о нарушении Коллегией Суда статьи 3 Конвенции о ГС, указывая на то, что при принятии Решения № 15 Комиссия не была обязана оценивать функциональное назначение «главных двигателей», равно как и «вспомогательных» двигателей в связи с тем, что такие характеристики не являются критериями их классификации по ТН ВЭД ЕАЭС. По мнению Комиссии, иное означало бы прямое нарушение статьи 3 Конвенции о ГС. Комиссия обращает внимание, что ни в ГС, ни в ТН ВЭД СНГ, ни в ТН ВЭД ЕАЭС не используются понятия «главный двигатель», «вспомогательный двигатель» и «судовой двигатель».

В то же время представляется, что Комиссия неверно интерпретирует содержание ГС в отношении субпозиции 8408 10 Marine propulsion engines. Следует отметить важное различие в

переводе наименования указанной позиции с английского языка на русский язык. Так, в базе данных ВТамО содержится текст пояснений к ГС, в котором субпозиция 8408.10 определена на русском языке как «Двигатели для силовых судовых установок».

Секретариатом ВТамО в ответ на запрос Федеральной таможенной службы Российской Федерации разъясняется, что в данную субпозицию включаются двигатели, приводящие судно в движение.

Следует отметить, что Суд сформулировал правовую позицию в отношении критериев классификации в решении по делу по заявлению ООО «Севлад»:

«Пункт 3 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе не ограничивает дискрецию Союза по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на уровне товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС с указанием более общих характеристик, на уровне более глубокой классификации – в субпозициях (6 знаков) и далее» (*абзац 6 пункта 7.2.8 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года*).

Исходя из вышеизложенного довод Комиссии о том, что Коллегия Суда нарушила положения статьи 3 Конвенции о ГС, применив при рассмотрении спора термины и понятия, не предусмотренные в текстах товарных позиций и субпозиций ГС, а также соответствующими примечаниями к разделам и группам ГС, не представляется обоснованным и подлежит отклонению.

5.4. Необоснованность вывода Коллегии Суда о правовой неопределенности Решения № 15, что нарушает пункт 3 статьи 35 и пункт 1 статьи 45 Регламента Суда

Комиссия указывает на то, что вывод Коллегии Суда о нарушении Решением № 15 принципа правовой определенности не подтверждается материалами дела.

Пункт 1 Решения № 15 устанавливает, что «судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно, в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8408 90 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Коллегия Суда отмечает, что *«буквальное толкование Решения № 15 позволяет сделать вывод, что назначение отдельного вида товара, являющегося классифицирующим признаком товарной позиции 8408 Товарной номенклатуры, в виде приведения в движение судна и обеспечения его жизнедеятельности, описано применительно к иному виду товара – электродвигателю» (абзац первый пункта 5.7. Решения Коллегии Суда).*

Коллегия Суда обосновано отметила, что при классификации отдельного вида товара по субпозициям в рамках позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС классифицирующим признаком является назначение товара. В Решении № 15 классифицирующий признак описан не применительно к классифицируемому товару (дизельному двигателю), а применительно к иному товару, относящемуся к другой позиции ТН ВЭД ЕАЭС (электродвигатель). Коллегия Суда приходит к выводу о том, что характеристики иных видов товаров, включенные в Решение № 15, не способствуют уяснению назначения товара, вводят в заблуждение и порождают неопределенность относительно действительных оценочных критериев назначения классифицируемого товара.

Указанные вопросы возникали еще на стадии согласования проекта Решения № 15. Как указывал Государственный таможенный комитет Республики Беларусь в письме от 10 октября 2017 года (исх. № 08/13159), *«представленная редакция не позволит обеспечить единообразную классификацию универсальных двигателей, которые могут использоваться на судах для различных целей и вращать различное оборудование».*

В Решении № 15 указаны функции и дополнительные характеристики дизельного двигателя. Однако назначение товара с точки зрения приведения в движение как классифицирующий признак в соответствии с текстами субпозиций в рамках позиции 8408 ТН ВЭД ЕАЭС — указано не применительно к классифицируемому отдельному виду товара — судовому дизельному двигателю, а к товару из иной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Помимо прочего, Комиссией не были представлены обоснования и доказательства того, что определяющим критерием для отнесения товаров к субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС является функция непосредственного приведения судна в движение.

Следовательно, Комиссия при принятии решения о классификации некорректно использовала содержание тома IV пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС к подсубпозициям 8408 10 110 0 –

8408 10 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС и неправомерно сузила охват субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС по сравнению с определением, предусмотренным в Конвенции о ГС.

В связи с вышеизложенным довод Комиссии о необоснованности вывода Коллегии Суда о том, что Решение № 15 не содержит в себе четко определенных формулировок и не отвечает принципу правовой определенности, не представляется обоснованным и подлежит отклонению.

5.5. О нарушении пункта 4 статьи 78 Регламента Суда

Комиссия указывает, что в мотивировочной части Решения Коллегии Суда не содержится какой-либо оценки доводов заявителя о предполагаемом им несоответствии Решения № 15 нормам Договора или иных актов, входящих в право Союза.

В Решении Коллегии Суда установлено, что Решение № 15 не соответствует статьям 25 и 32 Договора, статьям 19 и 22 ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС.

В статье 25 Договора закладываются основы функционирования таможенного союза. Абзац третий пункта 2 указанной статьи устанавливает, что «единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) основана на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ)».

Статья 32 Договора касается установления единого таможенного регулирования в Союзе.

Статья 19 ТК ЕАЭС регулирует вопросы, связанные с ТН ВЭД ЕАЭС – системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

Полномочия Комиссии на принятие решений о классификации отдельных видов товаров установлены статьей 22 ТК ЕАЭС.

Коллегией Суда правомерно установлены нарушения указанных нормативных актов со стороны Комиссии, поскольку в ее обязанность входит обеспечение соответствия ТН ВЭД ЕАЭС ее международной основе – Гармонизированной системе.

Решением № 15 в отдельный вид товара выделяется совокупность товаров, имеющих классификационные признаки, позволяющие отнести

товары конкретных моделей к разным кодам ТН ВЭД ЕАЭС в зависимости от варианта установки и конечного использования. В этой связи совокупность товаров, предлагаемая к рассмотрению Комиссией для принятия ею решения о классификации, не является отдельным видом товара.

Отнесение Комиссией дизельного двигателя, соответствующего описанию главного двигателя и обладающего функциями по приведению судна в движение, к субпозиции 8409 90 «Двигатели прочие» не соответствует ТН ВЭД ЕАЭС и ГС, поскольку приводит к необоснованному сужению границ субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС за счет расширения границ «корзиночной» субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, Решение № 15 не соответствует статье 22 ТК ЕАЭС в связи с нарушением порядка принятия Комиссией решения о классификации отдельного вида товара, а также статье 25 Договора и статье 19 ТК ЕАЭС в связи с тем, что его принятие основано на неверной интерпретации содержания международной основы ТН ВЭД ЕАЭС, статье 32 Договора в связи с тем, что осуществляет таможенное регулирование в нарушение положений Договора и ТК ЕАЭС.

Относительно доводов Комиссии о нарушении Коллегией Суда процедурных норм Апелляционная палата Суда отмечает следующее.

5.6. Коллегия Суда избирательно оценила имеющиеся в деле материалы, запрошенные на основании пункта 55 Статута Суда, чем нарушила положения статьи 35 Регламента Суда

Документы и материалы, полученные Судом в рамках пункта 55 Статута Суда, которым установлено право Суда запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза, не рассматриваются *a priori* Судом в качестве доказательств, как это установлено статьей 78 Регламента Суда. Указанные материалы оцениваются судом по критериям допустимости и относимости (самостоятельно, по внутреннему убеждению, и основываясь на всестороннем и полном рассмотрении дела) и только после этого могут быть использованы Судом при формулировании позиции по делу. Ответы на запросы приобщаются к материалам дела, у сторон имеется процессуальная возможность ознакомиться с материалами до вынесения Судом окончательного решения, и, таким образом, Суд может дополнительно обратиться к исследованию данных материалов в

случае, когда представители сторон сочтут это необходимым, и такие материалы могут быть отнесены к состязательным документам в той мере, в которой на их основании Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

Как правило, Суд упоминает такие материалы в судебных актах в качестве дополнительного подтверждения своей аргументации и не основывает свои доводы только на таких материалах.

В связи с этим Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии об избирательной оценке Коллегией Суда материалов, полученных в соответствии с пунктом 55 Статута Суда, как необоснованный.

5.7. Довод о необоснованном отклонении Коллегией Суда позиции Директората по тарифам и торговле ВТамО от 27 января 2015 года как носящей информационный характер

Подход Коллегии Суда в отношении указанного документа представляется обоснованным по следующим причинам.

Письмо Директората по тарифам и торговле ВТамО, полученное в ответ на запрос Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 30 декабря 2014 года № 16-41/64783 и представленное Комиссией в составе комплекта документов для принятия Решения № 15, не является классификационным мнением ВТамО и в действительности носит информационный характер.

Вместе с тем в отношении сотрудничества с ВТамО по вопросам таможенной классификации Апелляционная палата Суда полагает необходимым обратить внимание Комиссии на наличие Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией, подписанного 17 июня 2016 года. Меморандум предусматривает возможность обмена информацией между сторонами по вопросам таможенного администрирования. В этой связи указанное взаимодействие Комиссии с ВТамО может быть рассмотрено в качестве инструмента эффективного взаимодействия и получения достоверной информации в отношении таможенной классификации.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда отклоняет доводы Комиссии о нарушении Коллегией Суда норм процессуального права при принятии Коллегией Суда Решения по делу.

6. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Евразийской экономической комиссии на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях

на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда примененным нормам права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого решения Коллегии Суда от 18 июня 2019 года.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1) пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 года по делу № СЕ-1-2/1-19-КС об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Шиптрейд» о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза оставить без изменения, а Апелляционную жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А. М. Ажибраимова

Судьи

Э. В. Айриян

Ж. Н. Баишев

Д. Г. Колос

Т. Н. Нешатаева